

Б.Б. Давыдов

**«ДОЗВОЛЯЕТСЯ ТАМ ПРОЖИВАТЬ»
(ИНОСТРАНЦЫ В г. СТАРАЯ РУССА В 30–40-е годы XIX века)**

В феврале 1824 г. вокруг города Старая Русса началось создание округов военного поселения 2-й и 3-й гренадерских дивизий. На поселение перешли 10 волостей¹. А 14 августа 1824 г. последовал указ Александра I из Правительствующего Сената Главному над военными поселениями начальнику А.А. Аракчееву. Согласно указу город Старая Русса переходил в ведение начальства военных поселений². В 1825 г. также был принят ряд мер, которые, как считают некоторые исследователи, «в хозяйственном отношении» почти изолировали «его от остальной России»³. В то же время, для нормального функционирования городского хозяйства, Старой Руссе нужны были различные специалисты. Поэтому, как свидетельствуют отложившиеся в фонде 405 («Департамент военных поселений») РГВИА документы, в 30–40-е гг. XIX в. в город, несмотря на его военный статус, был допущен ряд иностранцев.

Так, например, 28 июля 1836 г. начальник округов пахотных солдат Новгородского и Старорусского уделов генерал-майор Ф.К. фон Фрикен в рапорте на имя директора Департамента военных поселений генерал-адъютанта П.А. Клейнмихеля, доносил, что «провизор Тепфер, желая учредить на общих правилах аптеку, просит меня исходатайствовать у высшего начальства на сие позволения»⁴. И 15 августа 1836 г. на рапорт фон Фрикена последовала резолюция Клейнмихеля: «Приказано разрешить, если Тепфер имеет право от Медицинского ведомства на открытие аптеки»⁵.

15 декабря 1837 г. на имя Клейнмихеля поступило прошение мекленбург-шверинского подданного, булочного мастера Фридриха Цимса. Цимс просил «дать начальническое Ваше кому следует приказание о беспрепятственном позволении мне переселиться на жительство в Старой Руси (Так в тексте. – Б. Д.) и завести там пекарню для производства ремесла своего»⁶. В тот же день Клейнмихель написал на прошении: «Разрешить»⁷. А 24 декабря он уведомил фон Фрикена, что «препятствий к проживанию Ф. Цимса в Старой Руссе не имеется»⁸.

6 июня 1839 г. начальник округов пахотных солдат Новгородской, Витебской и Могилевской губерний генерал-лейтенант Ф.К. фон Фрикен

в рапорте на имя П.А. Клейнмихеля сообщал, что «для надзора за моими детьми и для упражнения с ними во французском языке, прибыл из Ст.-Петербурга французский подданный уроженец из Лагнье, библиофил Луи Антон Давид»⁹. «Я, – писал фон Фрикен, – имею честь испрашивать разрешения о дозволении иметь жительство в г. Старой Руссе французскому подданному Луи Антону Давиду»¹⁰.

В рапорте на имя П.А. Клейнмихеля от 15 июня 1839 г. Ф. К. фон Фрикен доносил, что «9-го числа сего июня прибыла в горд Старую Руссу и нанялась в услужение к мещанке Елизавете Зюльк иностранка, прусская подданная Иоганна Королина Куберки...». «В следствие донесения Старорусского военного полицмейстера, – писал фон Фрикен, – я имею честь испрашивать разрешения... о дозволении иностранке, девице Иоганне Куберки иметь здесь в городе проживание у мещанки Елизаветы Зюльк»¹¹. 28 июня 1839 г. из Департамента военных поселений фон Фрикену сообщалось: «Девике Иоганне Королине Куберки дозволяется проживать в услужении у мещанки Елизаветы Зюльк»¹².

Вскоре, 19 июля того же 1839 г. фон Фрикен рапортовал Клейнмихелю, что «11-го числа сего месяца прибыл в г. Старую Руссу и нанялся к булочному мастеру Карлу Витте Ст.-Петербургский уроженец, мекленбургский подданный булочный подмастерье Фридрих Конрад Мольд» и просил о дозволении Ф.К. Мольду «находиться в услужении здесь в городе по найму у булочного мастера Карла Витте»¹³.

Через некоторое время, 25 октября 1839 г. Федор Карлович фон Фрикен вновь обратился к П.А. Клейнмихелю с просьбой разрешить жить в городе приехавшему 21 октября австрийскому подданному, сыну переплетного подмастерья Генриху Брингеру¹⁴. 4 ноября из Департамента военных поселений Федору Карловичу пришел ответ: «Австрийскому подданному Г. Брингеру дозволяется там проживать»¹⁵.

В начале 1840 г. булочному мастеру Карлу Витте потребовался еще один работник и 6 июня в город прибыл «иностронец, булочный подмастерье Филипп Вильгельм Тиль». Об этом 8 июня 1840 г. фон Фрикен доложил в Департамент военных поселений и просил «дозволения иностранцу Вильгельму Тиллю проживать в г. Старая Русса у булочного мастера Карла Витте для помощи ему в работах». На его рапорте стоит резолюция: «Дозволить. 16 июня»¹⁶.

В 1841 г., а именно 3 февраля, фон Фрикен доложил в Департамент военных поселений, что 25 января «прибыл в город к купцу 1-й

гильдии Погребову, нанятый им в услужение бременский уроженец Георг Юлиус Барлов» и просил разрешения «иностранцу Барлову находиться в услужении у купца Погребова»¹⁷. 13 февраля Департамент запросил фон Фрикена «для какой именно надобности старорусский купец Погребов желает иметь при себе нанятого им бременского уроженца Георга Юлиуса Барлова»¹⁸? 4 марта 1841 г. Ф.К. фон Фрикен ответил, что Погребов «желает при себе иметь нанятого в услужение Г.Ю. Барлова «для разливки и укупорки рейнских вин»¹⁹. В результате, 13 марта П.А. Клейнмихель уведомил фон Фрикена о разрешении Барлову проживать у Погребова²⁰.

Наконец, 3 августа 1842 г. фон Фрикен писал в Департамент, что 25 июля в город приехал «иностранец, саксонский подданный из Дрездена Карл Конрад Хюне» для присмотра за детьми старорусского военного полицмейстера Крапухина, и просил разрешения «иностранцу Карлу Конраду Хюне проживать у подполковника Крапухина для смотрения за детьми»²¹. И такое разрешение было получено 10 августа 1842 г.²²

Следует отметить, что иностранцы принимались на службу и непосредственно в сами военные поселения. Так в июне 1854 г. для доклада военному министру были собраны сведения о всех иностранцах, состоящих на службе в военных поселениях, «которым поручено исполнение каких-либо должностей, без внесения о том в высочайший приказ», с доставкой документов, «по которым они допущены на службу»²³. Во всех округах военного поселения кавалерии, а также в поселении Киевской и Подольской губернии, их оказалось всего 8 человек и занимали они должности, не имеющие отношения к военной службе: архитекторы, садовники, аптекари²⁴.

Таким образом, г. Старая Русса с 1824 г. находился на особом положении, в подчинении начальства военных поселений и в него ограничивался доступ, в том числе и иностранцев. В то же время в город, как показывают архивные документы, допускались на жительство и иностранцы, необходимость использования труда которых была велика как для функционирования городского хозяйства (аптекарь, булочник, булочные подмастерья), так и для обслуживания отдельных жителей города (в качестве учителей, прислуги).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ячменихин К.М.* Структура Новгородских военных поселений и их управление в 1816–1831 годах // ИСССР. 1989. № 1. С. 94.

² ПСЗ. Т. 39. № 30022.

³ Подробнее об этом см.: *Самовер Н.* Три Старые Руссы // Знание – сила. 1995. № 2. С. 116–119.

⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 307. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 978. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 1 об.

⁹ Там же. Д. 2086. Л. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 2081. Л. 1–1 об.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 2089. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 2109. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 3097. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 5.

²¹ Там же. Д. 3637. Л. 1.

²² Там же. Л. 2.

²³ Там же. Д. 8167. Л. 7–7 об.

²⁴ Подробнее об этом см.: *Давыдов Б.Б.* Иностранцы на службе в военных поселениях // Актуальные вопросы российской военной истории: Материалы XXIII Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2001. С. 47.